

СЕРГЕЙ ПАРАДЖАНОВ
ИЗОЛЯЦИЯ

Музей Сергея Параджанова
Ереван 2018

УДК 7.071.2
ББК 85.37
П180

Книга издана при финансовой поддержке
представительства компании
Japan Tobacco International в Армении

П180 Сергей Параджанов. Изоляция /Составитель З. Саргсян. – Ер.: Музей
С. Параджанова, 2018. – 420 с.

В книге собрано 240 писем С. Параджанова из мест заключения в
1974-1977 гг., а также различные документы и материалы, имеющие
отношение к гонениям на кинорежиссера.

Составитель
Завен Саргсян

Графический дизайн и верстка
Арутюн Самуэлян

Консультант
Левон Абрамян

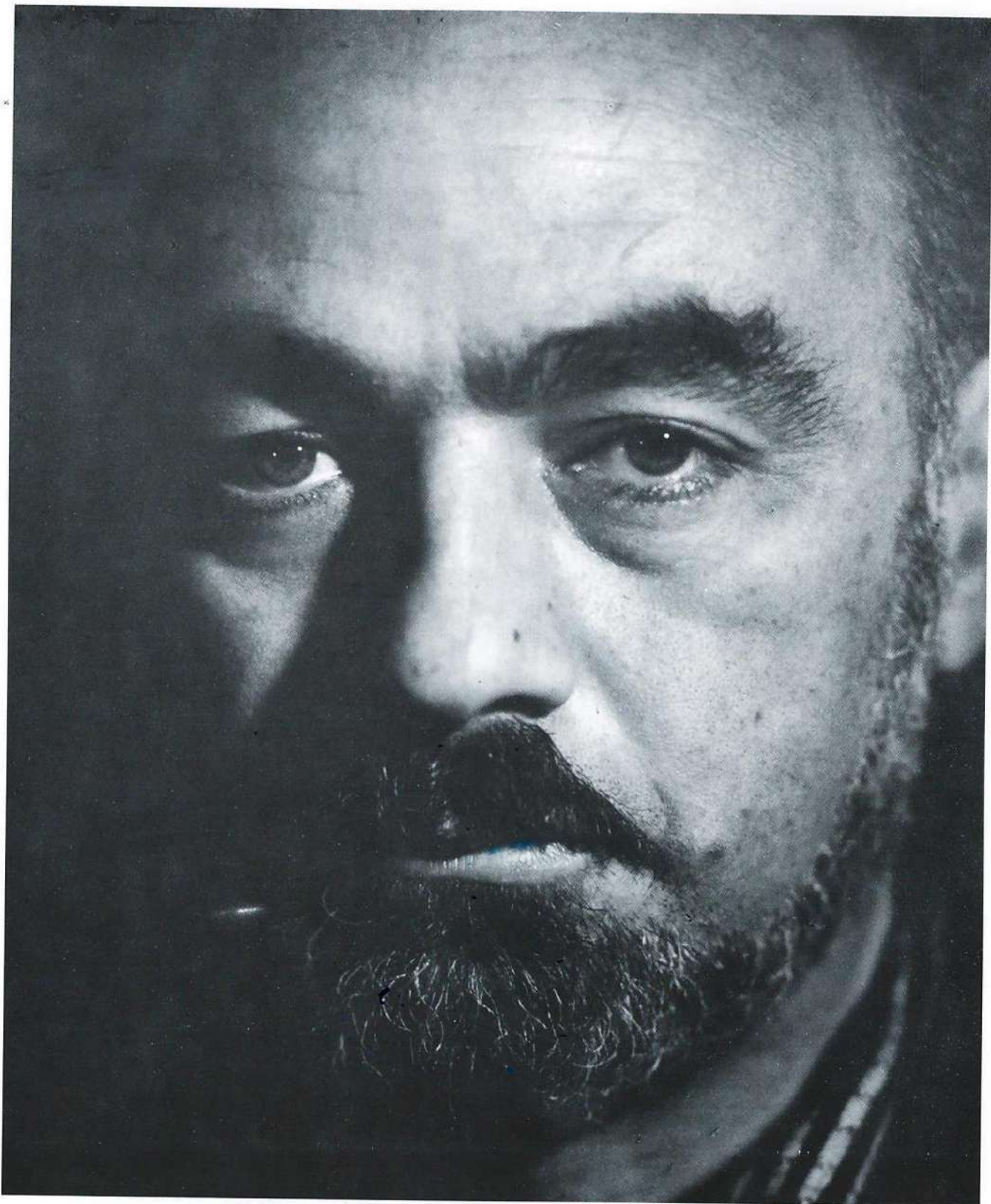
Над книгой работали
Ирина Абрамян, Анаит Микаелян

УДК 7.071.2
ББК 85.37

ISBN978-9939-1-0679-3 © Музей С. Параджанова, 2018

Сергей Параджанов, 1972, фото Г. Мисакяна

Фото на предыдущей странице Ю. Мечитова, 1988

ПРЕДИСЛОВИЕ

17 декабря 1973-го года в Киеве, в своей квартире был арестован Сергей Параджанов. Этот день он считал днем своей смерти, с этого дня началась его тюремная эпопея в Украине, которая длилась 4 года и 13 дней. Однако, этот день был концом другой истории, начавшейся, как ни парадоксально, с успеха фильма «Тени забытых предков», который хоть и получил призы на престижных конкурсах, но не нравился руководству страны. Власть не воспринимала его искусство и считала его вредным.

Следующий его фильм «Киевские фрески» был запрещен в самом начале съемок. Чудом сохранились 20 минут проб актеров. В 1966 году Параджанов был приглашен в Армению, где снял свой лучший фильм «Цвет граната» («Саят-Нова»). В Киеве все его попытки снимать фильм кончались отказом. В 1972 году до начала съемок был закрыт фильм «Интермеццо» по повести М. Коцюбинского. Запреты исходили непосредственно из ЦК КП Украины. Известно, что после осуждения Параджанова на бюро ЦК первый секретарь Щербицкий сказал, что с «поэтическим кино в Украине покончено».

Сейчас, когда стали доступны закрытые материалы, многое прояснилось в истории расправы с неудобным режиссером. В поле зрения органов он попал давно, благодаря своим откровенным и смелым высказываниям. Реальное представление о душевном состоянии режиссера дает текст его выступления в Минске перед творческой и научной молодежью Белоруссии 1 декабря 1971 года, записанное чекистами и направленное председателем КГБ Ю. Андроповым в ЦК КПСС. Дальнейшее жесткое отношение властей к С. Параджанову в период заключения и его перемещения из лагеря в лагерь становятся понятными из докладных записок КГБ партийному руководству.

Первоначальное после ареста обвинение в торговле антиквариатом и иконами было позже заменено на «аморальный образ жизни», распространение порнографии (подброшенной ими же), а также ему было предъявлено обвинение в изнасиловании гражданина Воробьева (подставного лица), что привело к приговору «5 (пять) лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима». Параджанову разрешалось писать 2 письма в месяц. Получать же он мог сколько угодно. Тюремная администрация часто задерживала письма и он мог получать сразу по 20 писем.

В этих условиях совершенно невероятной выглядит история его досрочного освобождения, благодаря заступничеству французского поэта Луи Арагона, вызванному настойчивостью и упорством Лили Брик, знаменитой «музы русского авангарда», сестры Эльзы Триоле, жены Луи Арагона.

Значительная часть писем вошла в книгу «Письма из зоны», изданной в 2000 г. Армянской национальной синеотекой и Музеем С. Параджанова под редакцией Г. Закояна. Некоторые письма были опубликованы В. Катаняном и К. Церетели в 2001 г. В 2005 г. музей издал книгу «Письма в зону» – письма родных и друзей. Этих писем сохранилось немного и сохранились они благодаря тому, что наиболее ценные письма С. Параджанов отсылал жене. За последние годы музей собрал значительное количество новых писем и материалов.

Составителю данной книги удалось побывать во всех трех лагерях, где сидел С. Параджанов. Удивительно, что во всех лагерях на видном месте красуются материалы о Параджанове с его портретом. Читая его письма, трудно представить, что такое отношение пенитенциарной администрации к личности Параджанова когда-либо могло быть возможным.

За помощь и участие в издании книги Музей благодарит Светлану Щербатюк, Романа Балаяна, Тамару Шевченко (посмертно), Гарегина Закояна, Левона Абрамяна, Сурена Параджанова, Георгия Параджанова-Хачатурова, Карину Шахбазян, Александра Божко.

Музей выражает особую благодарность армянскому представительству компании Джапан Табако Интернешнл за финансовую поддержку в издании книги.